

Следует все-таки признать, что внутренний мир героя Эмина, несмотря на глубину его чувств, не является многогранным нравственная идея, на которой он зиждется,— это добродетель и чувство долга, которым автор противопоставляет (и делает это довольно прямолинейно) грехопадение и порочность Эрнест не способен преодолеть миропонимание, владеющее всем его существом, и именно эта его неспособность становится причиной того, что он наконец отвергает любовь Доравры, не только когда она замужем, но и после смерти ее мужа

У недостаточно внимательного читателя может создаться впечатление, что герой не претерпевает никаких внутренних изменений В действительности — это ложное впечатление (как и ложным, мы заметили, является впечатление о статичности повествования) хотя Эрнест и остается верным идее добродетели и нравственного долга, с развитием сюжета ориентация его страсти меняется — из любовной она переходит в гражданскую Он сам из человека «чувствительного», встретившего препятствия на пути реализации своей любви, превращается в человека «разумного», который не поддается своим чувствам, но более того, осознавая различные недостатки современного общественного строя, стремится его улучшить

Странно, но немаловажно, что внутреннее изменение Эрнеста не связано со сколько-нибудь серьезными внешними мотивами Влюбившись в Доравру, он открывает ей свои чувства, полностью отдавая себе отчет в трудностях, которые стоят на их пути к счастью Даже появление жены не останавливает его страсть Его уверенность поколеблена возражениями самой Доравры Вынужденный пересмотреть свои нравственные устои под влиянием рассуждений любимой девушки, Эрнест в конце концов уступает ее возражениям¹² Итак, в то время как Доравра, несчастная победительница словесной дуэли, поддается силе страсти и, принимая на себя роль, которая изначально принадлежала Эрнесту, готова отдаться своему любовнику, будучи замужем, сам Эрнест начинает отступать от своей первоначальной позиции и, наконец, письма его принимают совсем новую направленность от горячих признаний в любви и от упреков любимой в излишней строгости он переходит к социальным нападкам Его страсть не угасает (Ипполит и Пульхерия продолжают упрекать его в том, что он не способен сочетать чувства с разумом),¹³ но она уже имеет не личный, частный, а «общественный» характер

¹² «Вспомни о том,— говорит Эрнест Доравре, когда она, уже замужем, пытается его оболгать,— что мы будучи вольны больше наблюдали добродетель, нежели теперь Ты сама меня оной учила» (IV, 151)

¹³ См., например XLVIII письмо II части